

Спустя неделю У Байсун покинул виллу, чтобы лечь в больницу. Прощаясь, он искренне сокрушался, что приходится расставаться со старейшиной Чжоу.

Вскоре после его отъезда на вилле появился Сы Уцзюэ. Сегодня он приехал один, без сопровождения Янь Чуаньюня. Сам за руль Сы Уцзюэ садиться не стал, хотя водить умел, пусть и не имел водительских прав.

Впрочем, мало что на свете могло озадачить Божественного доктора Сы. Еще со времен жизни в Государстве Великого Юэ он привык, что ему прислуживают, и не видел нужды утомлять себя вождением. По дороге шофер ненадолго притормозил у большого озера. Да Хуа тут же соскользнул в воду — узорчатый питон обожал купаться, — в то время как бедный водитель от этого зрелища едва не оцепенел от ужаса.

Когда Сы Уцзюэ вошел в дом, старейшина Чжоу сидел на диване с газетой в руках.

Заметив гостя, старик удивленно отложил чтение и поднялся навстречу:

— Божественный доктор Сы.

За прошедшие семь дней старейшина Чжоу дважды навещался в усадьбу сыхэюань. Сегодня же Сы Уцзюэ лично пожаловал к нему, чтобы привезти снадобье, изготовление которого наконец завершилось.

— С сегодняшнего дня вам показаны ежедневные лекарственные ванны в течение недели, — ровным тоном произнес Сы Уцзюэ. — Все указания я передам вашим слугам. Запомните главное: никакого ночного бдения. Вы должны спать уже к девяти вечера. Если возникнут трудности с засыпанием, сразу сообщите мне, я выпишу успокаивающие благовония.

Старейшина Чжоу понимающе кивнул, соглашаясь с предписаниями.

Передав лекарство прислуге и закончив с инструкциями, Сы Уцзюэ вновь повернулся к старику:

— Идемте в спальню. Я проведу сеанс акупунктуры.

Старейшина Чжоу беспрекословно подчинился.

— Эта процедура подготовит тело, чтобы целебный эффект от ванны раскрылся в полную силу, — предупредил доктор, подготавливая серебряные иглы. — Ощущения будут не из приятных, вы почувствуете ломоту и онемение. Придется потерпеть и лежать смирно.

— Хорошо, — коротко отозвался старик.

Едва Сы Уцзюэ приступил к иглоукалыванию, зажужжал телефон старейшины. Чтобы не нарушать покой на вилле, старик давно отключил все звонки, оставив лишь беззвучный режим с короткой вибрацией.

Сиделка, приставленная к маршалу, испугалась, что это отвлечет целителя. Она торопливо схватила мобильный с прикроватной тумбочки, намереваясь сбросить вызов, но от волнения промахнулась и случайно нажала на прием, да еще и вывела звук на громкую связь.

Из динамика мгновенно раздался зычный, раскатистый бас:

— Лао Чжоу! Ну как ты там? Мне тут Чжоу Цзян доложил, что ты уехал на какую-то загородную виллу лечиться. Надеюсь, тебя не охмурил очередной шарлатан недоделанный? С этими проходимцами ухо остро держать надо, верить им нельзя ни на грош!

Старейшина Чжоу в одно мгновение готов был сквозь землю провалиться от неловкости.

Сиделка похолодела от ужаса, проклиная собственную неуклюжесть.

Сы Уцзюэ даже бровью не повел. Его чуткие пальцы продолжали с абсолютной точностью вводить серебряные иглы, ни на секунду не сбившись с ритма.

А громогласный собеседник на том конце провода все не унимался:

— Твой второй совсем из ума выжил, бестолковый стал! Слыхал я, что этого лекаря он тебе сосватал? Смотри у меня, Лао Чжоу, не позволяй ему вольностей. Эти старые хрычи вечно какую-то бурду варят да людей травят! — Вдруг говоривший резко переменял тему: — А вообще, я чего звоню-то? Старший мой отзвонился, говорит, от профессора Энло весточка пришла. Так что давай, готовься, надо бы его пригласить, пока есть шанс.

Звонящим был Ло Ба — давний боевой товарищ старейшины Чжоу, тот самый, что когда-то передал ему чудодейственный порошок. Его старший внук, Ло Линьян, не пожелал связывать жизнь с политикой или армией и ушел в коммерцию. На этом поприще он проявил выдающийся талант и сейчас занимал пост исполнительного директора азиатского филиала знаменитого финансового консорциума МК.

Профессор Энло из Государства М считался светилом мировой медицины, и пробиться к нему на прием было практически невозможно. Ло Линьян задействовал все свои связи, чтобы выйти на контакт с профессором. Он надеялся привезти именитого врача в страну, чтобы тот осмотрел двух тяжелобольных стариков: его собственного деда, Ло Ба, и его близкого друга, старейшину Чжоу.

Дружба между семьями Ло и Чжоу была крепкой, проверенной годами. Именно поэтому Ло Ба разговаривал с соратником без лишних церемоний, не стесняясь в выражениях. Вот только он

и подумать не мог, что каждое его слово сейчас ловится ушами Сы Уцзюэ.

— Кхе-кхе! — старейшина Чжоу кашлянул, пытаясь прервать этот поток красноречия. — Слушай, я сейчас занят. Давай созвонимся позже.

Он выразительно зыркнул на сиделку. Та, дрожа от страха перед разгневанным хозяином, торопливо ткнула в экран пальцем. На этот раз обошлось без промахов — вызов наконец оборвался.

До встречи с Сы Уцзюэ семья Чжоу действительно пыталась договориться о визите профессора Энло, однако, прекрасно понимая масштаб его фигуры, они не питали особых иллюзий.

Теперь же, доверив жизнь Божественному доктору Сы, они и думать забыли о зарубежных светилах. Но внезапная тирада Ло Ба могла бросить тень сомнения на преданность пациента. Если гость решит, что ему ищут замену, пиши пропало.

Старейшина Чжоу уже открыл было рот, лихорадочно подбирая слова для оправдания, но Сы Уцзюэ опередил его:

— Готово. Лежите неподвижно. Через четверть часа можете встать и не торопясь прогуляться минут десять.

Старик изумленно моргнул. Он даже не заметил, в какой момент целитель закончил процедуру и извлек иглы — настолько легкими и неощутимыми были его движения.

Развернувшись, Сы Уцзюэ направился к выходу. Разговоры о заморском профессоре Энло он попросту проигнорировал, не выказав ни капли ревности или любопытства.

— Простите меня, господин, — еле слышно прошептала побледневшая сиделка, виновато опустив голову. — Моя оплошность...

— Полно, что уж теперь. Дело житейское, — негромко вздохнул старейшина Чжоу.

От этого мягкого тона девушке стало еще стыднее.